

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

В статье рассмотрены проблемы адаптации молодежи в рамках реализации трудовых прав и обязанностей в экономических отношениях. Акцентируется внимание на существующие риски в рамках повседневной жизнедеятельности, в том числе влияние информационного пространства на экономическое поведение молодежи и, связанные с этим процессы трансформации социокультурной среды и ментальной идентичности. Подчеркнуто, что социально-экономические риски связаны с уровнем социальной активности, в том числе с реализацией возможности заниматься предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: молодежь, коммуникация, экономический риск, ценностные стереотипы, ментальность, социальное напряжение.

Развитие социально-экономических отношений во все времена имело противоречивый характер, и немаловажное значение играл, играет и будет играть такой фактор как включение нового поколения, в первую очередь молодежи. Более того, «молодежь формируется под активным влиянием современности» [Зубок, Чупров, Любутов, Сорокин, 2021, С. 24], определяет основные векторы развития и формирует социокультурные стереотипы, целью которых является сохранение межпоколенческого компромисса и/или противостояние [Козырева, Смирнов, 2021]. Данный процесс, начиная с античности, контролировался (позитивно и/или негативно в зависимости от морально-политического и т.п. воздействия) государством посредством институтов воспитания и образования [Съедина, Чурекова, 2019; Скалон, Петунин, Жукова, 2018]. Задачей государства было создание условий для сохранения существующей социально-экономической ситуации и/или для их трансформации.

Молодое поколение как наиболее активное и «требующее» перемен всегда доминировало и оказывало воздействие на повседневность, опираясь на «новые» знания и технологии. Как раз это является основанием из-

менения как методов, так и способов коммуникации в обществе. С одной стороны, для молодого поколения характерен «инфантанизм, дефицит социального опыта связь и повышенный идеализм этого поколения, их меньшая склонность к компромиссам, пониженная прагматичность, неприятие цинизма. Для них имеют большое значение слова «справедливость», «коррупция», «отношения», «любовь», в отличие от, например, поколения 90-х. Среди них чаще, чем прежде, встречаются юноши и девушки «созором горящим». [Федоров, 2020]. С другой, необходимо учитывать, что, «на практике, текущие социальные, экономические и политические реалии российского общества ограничивают доступ представителей молодежи к возможностям реального общественного влияния и участия. Иногда это имеет вид «принудительных» практик, либо составления формальных документов (повесток, программ). Очень слабо участие молодых людей в принятии и реализации управленческих решений, как связанных с интересами данной социальной группы, так и с интересами общества и государства в целом» [Костина, Орлова, 2022, С. 132].

Несмотря на все это молодежь, в зависимости от степени комфорtnости собственного существования, понимания социально-экономических и политических процессов по-разному воспринимало окружающую реальность. Исторический опыт различных государств свидетельствует о наличии многочисленного спектра возможного противостояния государства и общества, в частности связанных с «бунтом» (А. Камю), независимо от их организаторов. Особую актуальность это приобретает в рамках ведения информационной войны [Золотухин, Логинова, 2017] между государствами, при ведении которой средства и способы могут переходить не только правовые (односторонние санкции и т.д.), но и моральные принципы (проявление насилия по национальному [Белоусова, 2019; Марков, 2016], гендерному [Волкова, 2017] и иных оснований). Примером является проведение Россией специальной операции на Украине, в рамках которой моло-

дежь играет доминирующую роль в противостоянии друг другу сторон. Более того, «когда решение принято, причем обставлено, как и в 2014 году, как угроза русскоязычному братскому населению, даже не братскому, а тому же самому народу, то большинство — да, скорее поддержит» [Волков, 2022].

Актуальным является то, что молодежь одна из самых зависимых социальных групп, которая быстрее других групп трансформируется под воздействием внешних факторов. С точки зрения ее изменения как социального субъекта ей характерны такие элементы как: «фрагментация (разделение на подгруппы с точки зрения образа жизни), экспансия молодежных субкультур (включая контркультуры), известная космополитичность (эффект глобализации, который не стоит переоценивать), отчуждение от традиционных предлагаемых механизмов социализации, недостаточно высокий уровень доверия к государственным институтам» [Бирюков, Сазонов, 2021, С. 87]. Как правило, в данных пограничных ситуациях, находятся политические силы, способные мобилизовать молодежь на различные формы противостояния государству, спектр которых — от насилия (вооруженная борьба, терроризм [Марков, 2017] и т.п.) до поиска компромиссных решений между сторонами конфликта [Степанцова, 2009]. В то же время, по мнению С. Ю. Жолкова «кроме разрешения конфликтов мирными средствами в рамках закона и правоприменения (это тоже форма принуждения несогласной стороны), социальные и индивидуальные конфликты разрешаются силовыми действиями. Многое определяется целеуказаниями (доктринальными установками) и социальными регуляторами» [Жолков, 2019, С. 56].

Динамика различных способов коммуникаций во многом зависит от доминирования ценностных стереотипов не зависимо от них принудительного навязывания различными государственными институтами (образования, СМИ и т.д.). Параллельно с ними существуют неформальные объеди-

нения и социальные группы, как правило, возникающие в связи с несогласием с чем-то и/или как альтернатива официальным институтам [Пушкирева, Кузнецов, Батоврина, 2021 С. 127]. Сам факт их появления говорит об определенной степени социального напряжения в обществе и неэффективных способов государственного управления. Социальное напряжение имеет границы [Золотухин, 2006 С. 4], в рамках которых существует возможность достижения компромисса не выходя за пределы «парадокса свободы» (К. Поппер) и/или «парадокса терпимости» (Маркузе) [Золотухин, 2021] и т.п.

Существенным аспектом является экономическое поведение молодежи, с одной стороны, связанное с представлением «о рисках и возможности их избежать, связанный с этим уровень стресса во многом зависят от степени имеющегося в том или ином обществе межличностного и институционального доверия, ответственности его членов за индивидуальное и общественное благополучие, их способности реализовывать эффективные модели экономического поведения» [Сухоцка, Ярашева, Медведева, Александрова, Крошилин, Аликперова, 2021, С. 83]. При этом, по мнению А. Л. Никифорова «свобода личности должна быть ограничена сохранением и развитием общества. Конкретные формы регламентации отношений между индивидом и обществом могут быть весьма разнообразными, но при размышлении о них следует на первое место ставить не свободу и благополучие индивида, а сохранение и благополучие общественного организма [Никифоров, 2021 С. 93].

В поиске оптимальной модели экономического поведения молодежи доминирует создание комфортных условий для реализации своего человеческого потенциала. Это касается как форм и способов трудовой занятости, так и вопросы освоения трудовых компетенций в различных сферах. Первое касается наличие возможностей выбора режимов занятости, в том числе степень «свободы передвижения дают работникам, практикующим

удалённый формат занятости, ощущение большей свободы выбора рабочего места и времени» [Логинов, Лопатина, 2021 С. 109]. Данный вопрос актуализируется в условиях цифровой реальности [Золотухин, 2020; Меркуьев, Хлопкова, Клементьев 2020], противостояния негативному распространению фейковых информационных потоков [Zhukova, Zhukov, Zolotukhin, Kazakov, 2019; Kazakov, Gavrilov, Gavrilov, 2020] и т.д. Степень усвоения компетенциями связано с выполнением институтами образования и воспитания запросов государства, в том числе в области формирования социально-трудовых ценностей (компетентность, трудолюбие, добросовестность и т.д.). По статистике, в 2020 году доминирующими были государственные расходы на образование (диаграмма 1).

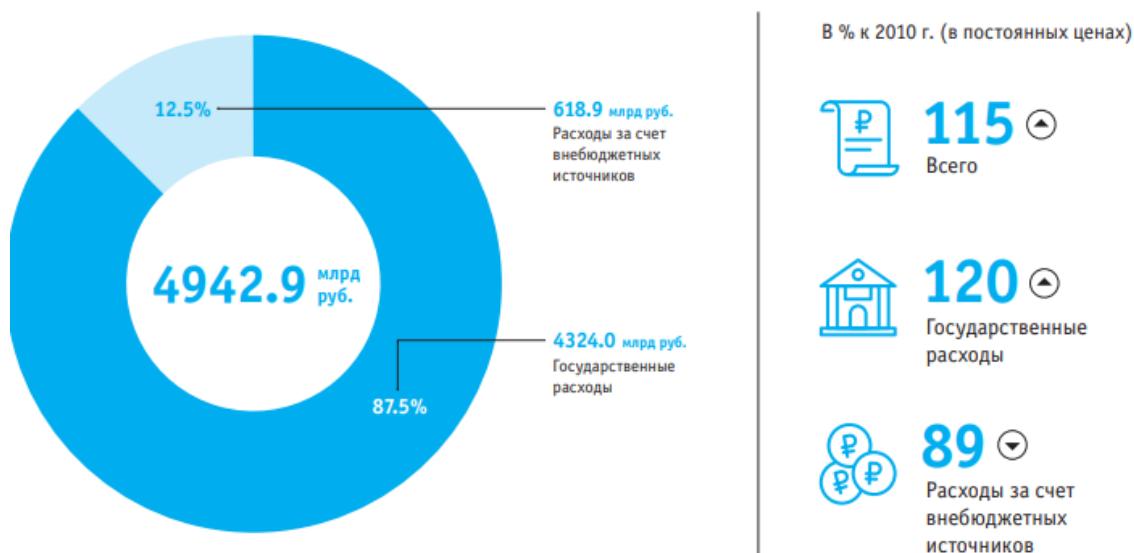
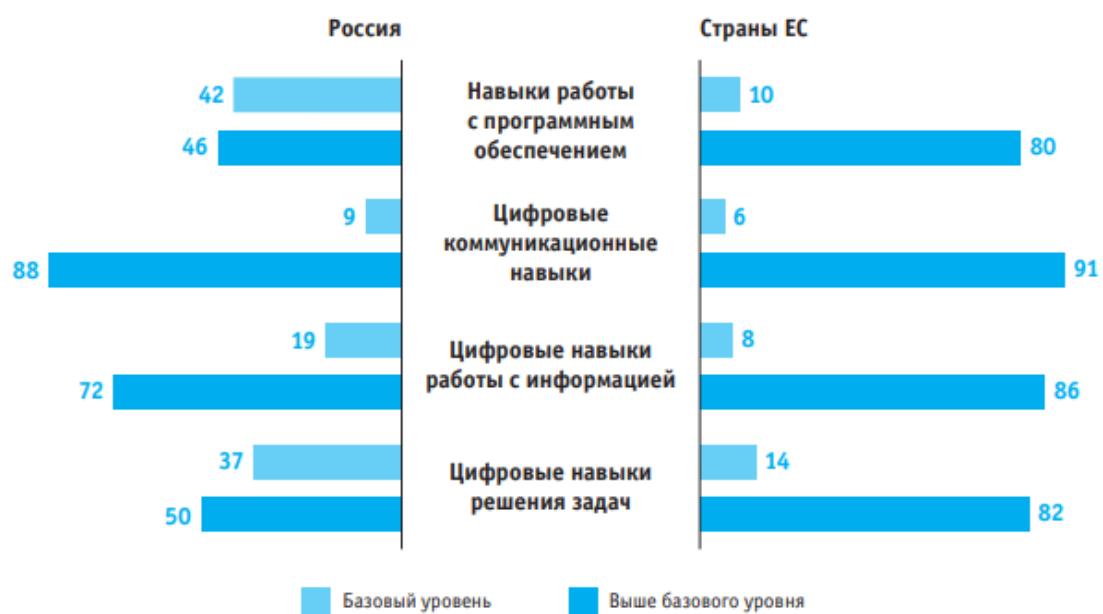

Диаграмма 1. Расходы на образование в Российской Федерации
[Индикаторы, 2022, С. 32].

Сравнительный анализ наличия цифровых навыков студентов России и Европейского союза выглядит следующим образом (диаграмма 2).

Также значимым элементом является уровень стабильности работы предприятия в зависимости от траектории самообразования работников. В современных условиях это является противоречивым моментом. В исследованиях Т. Л. Кличко, отмечается, «что чем выше оценивают работники успешность работы организации в целом, тем чаще они отмечают, что со-

трудники оплачивают дополнительное профессиональное обучение самостоятельно (таблица 1). Напротив, если успешность организации низкая, то чаще всего работники не оплачивают собственное повышение квалификации. Возможно, для сохранения места работы в успешной компании сотрудники готовы самостоятельно оплачивать необходимое повышение квалификации» [Внутрикорпоративное, 2022, С. 16].

* За последние три месяца; по странам Европейского союза – данные за 2019 г. по обучающимся в возрасте 15 лет и старше.

Диаграмма 2. Уровень развития цифровых навыков у студентов в России и странах Европейского союза, % [Индикаторы, 2022, С. 42].

Таблица 1

Плата работника за обучение и успешность функционирования организации, %

Плата работника за обучение	Успешность деятельности организации			
	Хорошая	Средняя	Плохая	Затрудняюсь ответить
(Почти) всегда платят	31,4	16,6	5,4	14,1
Иногда платят	14,5	14,3	3,6	7,8
(Почти) никогда не платят	38,8	53,3	69,6	31,3
Затрудняюсь ответить	15,3	15,8	21,4	46,9

Источник: мониторинг ЦЭНО

Значительным аспектом является самозанятость и занятие предпринимательством. По мнению А.С. Громовой «самая низкая корреляция на-

блюдается между риском в отношении здоровья и риском ради продвижения по карьерной лестнице, что можно объяснить тем, что при продвижении по службе человеку не всегда приходится жертвовать здоровьем. Самая высокая – между риском в безопасности труда и риском в отношении здоровья. Рискованное поведение в этих сферах может приводить к одинаковым исходам, поэтому люди могут быть одинаково (не)склонны рисковать в этих областях» [Громова, 2021, С. 268]. С данной точки зрения, можно констатировать, что современная молодежь стремится минимизировать риски, не только в сфере повседневной жизнедеятельности, но и в сфере занятости. Это является результатом доминирующего доверия к президенту и армии, «на которые могут ментально опереться как раз те россияне, кто отвергает качественные перемены. ... За весь постсоветский 30-летний период так и не удалось создать механизмы самосовершенствования, поиска консенсуса противоречивых интересов, из-за чего российское общество оказывается заложником “игр” в высшем эшелоне власти, на которые оно мало может повлиять» [Латов, 2021, С. 173].

- 17,3% респондентов понесли материальные затраты, связанные с обращением в КНО за помощью по основным рискам (в 2019 г. и 2020 г по 17,0%)
из них у 57,0% материальные траты были связаны с расходами на юридическую помощь, требуемую при подготовке документации
- 17,2 тыс. рублей – средняя сумма материальных затрат на подготовку и подачу обращения в КНО (в 2020 г. – 21,1 тыс. рублей, в 2019 г. – 22,5 тыс. рублей, в 2018 г. – 18,7 тыс. рублей)

38,8% оценивают процедуру подготовки и подачи обращения (жалобы) в данные учреждения защиты как сложную (в 2020 г. – 34,0%, в 2019 г. – 38,9%)

- ✓ 27,3% по итогам обращения ожидали *устранения нарушения* в течение 1 -3 месяцев, 15,8% - более 3 месяцев
- ✓ 30,0% ожидали *возмещение ущерба* в течение 1 -3 месяцев, 27,0% - более 3 месяцев

Диаграмма 3. Издержки (трудности) граждан при обращении за помощью в контрольно-надзорные органы [Южаков, Покида, 2021, С. 13]

При этом необходимо констатировать, что с точки зрения исследований В. Н. Южакова и А. Н. Покиды, уровень защиты значимых для граждан охраняемых законом ценностей от контролируемых государством рисков, в том числе среди молодежи является низким (диаграмма 3).

При высокой избирательной активности молодёжи «уровень принятия на себя социальной ответственности зависит от степени близости по отношению к людям и объектам, входящим в её предполагаемый круг» [Костина, Орлова, 2022, С. 138]. С точки зрения «теории полей», устойчивость связана со способностью его представителей «воспроизводить свои позиции и само поле на протяжении достаточно продолжительного времени [Флигстин, Макадам, 2022, С. 65] в рамках социокультурной легитимной повседневности.

Библиографический список

Белоусова О. А. Влияние интернета на формирование молодежного экстремизма. / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк, 2019. – С. 299–301.

Бирюков С. В., Сазонов И. С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. – № 4. – С. 85–90. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-85-90.

Волкова Т. А. Потенциал гедерного дискурса в осмыслении семьи. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. – № 41-2. – С. 55–60.

Волков Д. Путин уверен, что граждане России поддерживают признание ДНР и ЛНР. Но так ли это на самом деле? 24.02.2022. [Электронный ресурс] Режим доступа – <https://www.levada.ru/2022/02/24/putin-uveren-ctho-grazhdane-rossii-podderzhivayut-priznanie-dnr-i-lnr-no-tak-li-eto-na-samom-dele-intervyu-denisa-volkova/> (дата обращения 22.05.2022 г.).

Внутрикорпоративное дополнительное профессиональное образование / под ред. Т. Л. Клячко. – М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – 22 с.

Громова А. С. Отношение к риску, предпринимательство и самозанятость. Экономический журнал ВШЭ. 2021; 25(2): 263-391.

Жолков С. Ю. Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия. диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники. – Москва: ФГБУ науки Институт философии РАН – 2019 310 с.

Индикаторы образования: 2022 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 532 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-2598-2 (в обл.) [Электронный

ресурс] Режим доступа – <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/557472415.pdf> (дата обращения 22.05.2022 г.).

Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии. / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006.

Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки,. 2020. – Т. 4. – № 4 – С. 323–329. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329>.

Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник КемГУКИ, 2017. – № 41. Ч. 1. – С. 99–104

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование. // Социологические исследования, 2021. – № 10. – С 23–36. DOI: 10.31857/S013216250014766-5.

Козырева П.М., Смирнов А.И. Взаимодействие поколений в современной России: эволюция взаимодействия. // Социологические исследования, 2021. – № 11. – С 49–60. DOI: 10.31857/S013216250014949-6.

Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // Вестник Института социологии. 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 129–143. DOI: 10.19181/vis.2022.13.1.778

Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга). – Полис. Политические исследования. 2021. – № 5. – С. 161–175. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.11>.

Логинов Д. М., Лопатина М. В. Дистанционная занятость в период коронакризиса: масштабы распространения и результативность внедрения // Народонаселение. 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 107–121. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.8.

Марков В. И. Понимание современного терроризма: поиск методологии. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. – № 37-2. – С. 24–29.

Марков В. И. Моральные аспекты терроризма с свете библейских максим. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. – № 41-1. – С. 94–98.

Меркульев В. В. Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях / В.В. Меркульев, О.В. Хлопкова, А.С. Клементьев. – DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).87-95 // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 87–95.

Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет. / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М. 2021. – 166 с. [Электронный ресурс] Режим доступа – https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/CSI/Youth_SNG_2021_rus.pdf (дата обращения 22.05.2022 г.).

Никифоров А. Л. Какое будущее ждет человечество? // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 82–95.

Пушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В.. Особенности включения российского студенчества в общественные социальные связи.// Социологические исследования, 2021. – № 10. – С 125–131. DOI: 10.31857/S013216250012813-7.

Скалон Н. В., Петунин О. В., Жукова Т. А. Роль регионального экологического образования и просвещения в сохранении окружающей среды охраняемых природных территорий. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. – № 3 (31). – С. 79–86.

Сухоцка Л., Ярашева А. В., Медведева Е. И., Александрова О. А., Крошилин С. В., Аликперова Н. В. Возможности междисциплинарного исследования основ экономического поведения// Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 82–94. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.7.

Съедина Н. В., Чурекова Т. М. Актуализация готовности студентов к самоконтролю учебной и будущей профессиональной деятельности в процессе изучения правовых дисциплин. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. – № 1 (33). – С. 99–105.

Федоров В. В России выросло «тепличное» поколение молодых патриотов. 7.09.2020 ВЦИОМ [Электронный ресурс] Режим доступа – <https://old.wciom.ru/index.php?id=1944&uid=10541> (дата обращения 22.05.2022 г.).

Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей. // Экономическая социология, 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 60–100. doi: 10.17323/1726-3247-2022-1-60- 100.

Kazakov, E.F., Gavrilov, O.F., Gavrilov, E.O. Human Identity in the Coordinates of Historical Time / Smart Innovation, Systems and Technologies Tom 227, Страницы 715 - 727 2021 International Science and Technology Conference, FarEastSon 2020 Vladivostok 6 October 2020 до 9 October 2020 Код 260929.

Zhukova O. I., Zhukov V. D., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. The problem of the impact of information on consciousness and human Identity. / 11 th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society Editors: Olga D. Shipunova, Violetta N. Volkova, Alfred Nordmann, Laurent Moccozet. 2019. C. 420-429.

V. M. Zolotukhin

Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia

PROBLEMS OF ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE TO MODERN SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

The article deals with the problems of adaptation of young people in the framework of the implementation of labor rights and obligations in economic relations. Attention is focused on the existing risks in the framework of everyday life, including the influence of the information space on the economic behavior of young people and the associated processes of transformation of the socio-cultural environment and mental identity. It is emphasized that socio-economic risks are associated with the level of social activity, including the realization of the opportunity to engage in entrepreneurial activity.

Keywords: youth, communication, economic risk, value stereotypes, mentality, social tension